

О чём шепчутся листья

Алгоритмическое сопротивление

18+

авторы алгоритмического сопротивления

Мария Громкова

О чем шепчутся листья

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

2026

Громкова М.

О чем шепчутся листья / М. Громкова — «Автор», «Автор»,
«Автор», «Автор», «Автор», «Автор», 2026 — (авторы
алгоритмического сопротивления)

Сборник рассказов «О чём шепчутся листья» — тонкое литературное путешествие по миру природы. В нём оживают леса, поля и реки: каждый рассказ — это тихий разговор с окружающим миром, полный наблюдений, тонких деталей и светлой грусти. Читателя ждёт череда мгновений, когда природа словно раскрывает свои секреты: шелест листвы, шёпот ветра, дыхание земли. Вдохновлённый лирикой Пришвина, сборник учит видеть красоту в обыденном и слышать то, что остаётся незамеченным в суете дней.

© Громкова М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Катя Рябчик. Там, где горы касаются неба	6
Ксения Елютина. Час тишины, или Четыре взгляда на закат	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

О чем шепчутся листья

Катя Рябчик. Там, где горы касаются неба

Раскидистые клёны сонно покачивали узловатыми ветвями, повинуюсь легкому утреннему ветру. На округлых пальчатых листьях, больше походивших на виноградные, чем на кленовые, поблёскивали капли росы. Они искрились россыпью бриллиантов, стремились вобрать в себя ещё ласковое солнце, перед тем как высохнуть под напором неумолимого южного лета.

Однако, лес давно не спал. Ещё на рассвете, когда восток лишь немного занялся серым, принялся рассыпаться звонким бисером зяблик. Он держался ближе к яворам, избегая мрачной тени густого пихтарника, и деловито сновал с ветвей на землю и обратно, в поисках насекомых и семян. Совсем скоро и синицы отправились за пропитанием, характерно поскрипывая, будто заржавелые качели в школьном дворе. Зашуршали лесной подстилкой черные дрозды — только ярко-желтые клювы поблескивали. С возмущением затрещала сойка, увидев ярко-голубое зеркальце соперницы слишком близко к своей территории. Лес шумел, шуршал, сновал и наполнился жизнью с самого раннего часа, когда, наконец, показалось солнце.

И в этот самый час у кромки леса показалась девушка. Она зябло потянула рукава кофты вниз, стремясь согреться — ночной холод, столь характерный для гор, ещё не отступил. День обещал быть весьма жарким, но утро освежало. Позади оставалась головокружительная поездка по серпантину, спящий город, со множеством дел и проблем. Впереди же ждали горы — величественные, древние, могучие. Свидание с ними всегда приносило Варваре успокоение, будто вбирая в себя всё мирское и суетное, чтобы растворить его в каменном море. Варя поправила соломенную шляпу, повязала на шею платок от сурового горного солнца, и, с замирающим сердцем, ступила под полог леса.

Тропа неспешно петляла меж каменных выступов, обильно поросших зелеными мхами и папоротниками, то ныряя в овраги, то поднимаясь на горки, дыша влагой и ароматом потревоженных кивсяков. Всё чаще попадались могучие пихты, с темными плоскими хвоинками, и длинными серыми бородами лишайников. То тут, то там поблескивали восковыми листочками колючие падубы.

Многолетний слой хвои пружинил под ногами, скрадывая звуки шагов, и обманывая незадачливых птиц: то и дело совсем рядом вспархивал зазевавшийся королёк или ополовник, молниеносно скрываясь в полутьме хвойного леса. Варвара улыбалась всякий раз, приметив лесную живность, и привычные уже напряжённые складки на лице начинали постепенно разглаживаться.

Из-за склона послышалось мелодичное журчание. Интересно, насколько полон будет сегодня ручей? Придется ли промочить ноги, или удастся переправиться посуху? Варя шла в предвкушении — чистые искрящиеся горные реки всегда пленяли её воображение. Они будто пели о чем-то своём, пересказывали легенды, делились мудростью. Но если что-то оказалось не по ним — гордо поднимали свои воды, обрушивая стремительные бурные потоки на всех, кто не успел отойти в сторону. Сдвигали стволы столетних деревьев, уносили камни. Даже скалы порой не выдерживали напора их ярости. Однако, на этот раз ручей оставался безмятежен, и переправа из поваленной пихты лежала всё там же, где запомнилось девушке.

Постепенно хвойный лес отступил, и вдоль тропы поднялись, будто призрачное войско, травы субальпики. Огромные зонтики борщевика, добравшегося уже и сюда, после печальных экспериментов равнины, угрожающе нависали над идущими. Солнце поднялось на треть, и теперь начинало пригревать спину, но никому и в голову не пришло бы снимать спасительную верхнюю одежду в опасной близости к эфирам этого зонтичного монстра.

Идти становилось всё труднее. Уклон рос, а камни на дороге то и дело норовили скатиться вниз. Варвара отёрла проступившие капельки пота и жадно припала к бутылочке с водой. Жидкости осталось меньше половины, но впереди ещё будет источник. А пока нужно выйти из зарослей.

Медленно, будто муха по склону, девушка одолела и этот участок. Растения стали ниже, и состав их перестал вызывать вящий ужас. Башенки чемерицы поднимались над луговой растительностью, приветливо поглядывала почти круглыми листиками манжетка, скромно цвела полевая герань.

С облегчением Варя сняла кофту и отправила в рюкзак, оставаясь в свободной рубашке с длинным рукавом. Она прекрасно помнила тот неудачный поход, когда горное солнце нещадно сожгло её кожу, такую привычную к равнинному загару. Горы — воистину суровы. В них нет места легкомысленности и шуткам.

Именно здесь она обернулась в ту сторону, откуда пришла. Тёмно-синие горы простирались величавыми волнами, хребет за хребтом. И чем дальше простирался взгляд, тем прозрачнее они выглядели. Где заканчиваются снежные пики, и начинаются облака?.. Но нужно подниматься дальше.

Наконец, показался и родник. Возможно, он и был истоком того ручья, что протекал ниже. А может и притоком. Он выходил прямо из небольшой пещеры высоко на отвесной скале, и подобраться к нему без снаряжения не представлялось возможным. Варвара смотрела с восхищением на плотные потоки, вырывающиеся из камня. Какая сила поднимает воду на такую высоту? Или, может, это талая вода с ледника? Но какой же путь по узким пещерам, прожилкам и трещинам, ей приходится проходить? Набрав запас ледяной горной воды, отдающей неповторимой сладостью, какая бывает только здесь, девушка продолжила восхождение.

Тропинка перекинулась с одного склона на другой, попетляла, а затем подвела к краю плато. Зелёное море колыхалось и волновалось под порывами ветра, поблёскивало цветками анемонов, колокольчиков, и каких-то розовых бобовых, названий которых Варвара не знала. Справа виднелась кромка, усыпанная каменными глыбами, будто растресканная, слева поднималась массивная широкая гора Абадзеш. На её склонах, будто шашечки, виднелись снежники — остатки ещё зимнего покрова. Несмотря на июнь и жаркое солнце, снег не успевал растаять, и лежал в углублениях карста, размечая склон.

Варя повернулась ещё дальше налево. Там, едва видимый за соседними склонами, виднелся в легкой дымке Оштен. Девушка усмехнулась. Собиратель туч — так его называют здесь люди. Неудивительно, ведь именно к нему и стекаются облака. И, возможно, вот эта лёгкая дымка довольно скоро соберётся в самую настоящую тучу. Так что стоит поторопиться. Гроза на такой высоте — штука страшная.

Прямо перед ногами девушки промелькнула черной лентой гадюка. Варя остановилась на секунду, больше от неожиданности, чем от страха. Сердце слегка дрогнуло, но вскоре вернуло привычный тяжелый темп. Это ничего, не самое страшное.

Однако уже через несколько шагов история повторилась, и тут уже девушке пришлось остановиться и отпить воды, чтобы успокоиться. В горах много змей, ящериц, и прочей живности. А сейчас, в полдень, на ярком солнышке они нагрелись и активно передвигаются в поисках насекомых. Им и дела нет до снующих по тропам туристов, но, потревоженные, они устремляются прочь, опираясь лишь на ощущение вибрации, не имея даже слуха. Прокрутив в голове все эти мысли, Варя двинулась дальше. В конце концов, это, возможно, большая удача — встретить гадюку дважды!

Поднявшись на небольшой пик, девушка, наконец, сняла рюкзак и устало опустилась на камни. Сегодняшняя цель маршрута достигнута, пора и подкрепиться. Вид отсюда открывался завораживающий. Далёкие цепочки гор, среди которых, вероятно, виднелся даже Главный Кавказский хребет, утопали в сизой дымке. Глубокие борозды на ближних из них отражали дви-

жение рек, не видимых глазу, но заставляющих лес расступиться, освобождая дорогу. Слева открывался вид на зелень альпики, испещренную белым камнем и совершенно неровную. Углубления карстовых воронок будто сулили возможность скрыться от полуденного солнца, но в этом было их коварство. В самой середине такой воронки, явная или скрытая, находится колодцеобразная пещера. Когда-то на этих склонах активно пасли скот, и немало животных сгинуло в таких природных ловушках.

Справа виднелся широкий склон, по которому, вдоль речки, проходил знаменитый маршрут «через горы к морю». Девушка улыбнулась воспоминаниям. Это был её первый серьёзный поход, в котором она узнала, что ночью в горах бывает почти морозно, что солнце здесь сжигает даже самых закалённых. И что МЧС не присылает за тобой вертолёт, даже если ты очень устал.

Совсем недалеко раздался звонкий голосок каменки. Певицу невозможно было рассмотреть среди камней, но голосок долетал отчётливо. Варя слушала эту дивную горную музыку, вдыхала ароматы разогретых трав, смотрела за движением облаков над далёкими хребтами. Птичка уже отправилась дальше, а девушка заметила какой-то незнакомый вид колокольчика у самого края. Она легла на землю, чтобы случайно не скатиться в обрыв, и аккуратно подползла поближе. У колокольчика оказался коротенький опушенный ствол с узкими листьями и огромный единственный цветок. А росло это чудо в какой-то расселине, такой узкой, что было совершенно неясно, как там может помещаться почва.

Девушка смотрела на растение и думала о том, как много мы, люди, переживаем по пустякам, сидя в теплых квартирах, сохраняя запасы еды или же закупая её в любой момент. Сырую, готовую, ресторанный — любую! И всё равно ведь остаёмся недовольны. А здесь, в альпике, каждое крохотное растение так стремится жить, так торопится успеть оставить после себя семена за короткое суровое лето, что вгрызается в толщу камня, сражаясь за каждый миллиметр скудной почвы. И эти цветы крупнее, ярче, ароматнее обитателей клумб. Но если забрать горных жителей вниз, подарить им питание и заботу, они... чахнут.

Варя аккуратно достала фотоаппарат, чтобы запечатлеть незнакомца, а заодно и новый, непривычный ракурс далёких гор. Затем собрала остатки обеда, тщательно подбирая каждую крошку. Не нужны природе наши подачки. Они лишь истончают силу духа её обитателей, приглушают отточенные веками инстинкты, сбивают хрупкое равновесие.

Порыв ветра донёс волну холодного и влажного воздуха со спины. Девушка обернулась. Действительно, собиратель туч снова что-то затеял. Природа будто говорит: погостили — и будет, отправляйтесь восвояси. Варя вздохнула. Значит точно — пора. Она собрала вещи и принялась спускаться так быстро, как только могла. За спиной начинало грохотать, и эхо множества отражалось от горных склонов. Вот показался лес, а за ним и ручей. Уже вовсю начинала прибавляться вода — вовремя Варя уходит! Всего за пару часов ручеек может превратиться в серьёзное препятствие. С ноткой сожаления она перебралась на другую сторону, и вскоре достигла поляны. Скалистые склоны позади уже полностью оказались окутаны тучами, внутри которых клекотало, грохотало и вспыхивало. И, едва девушка закрыла за собой дверцу машины, в окно постучались первые капли дождя.

Она вздохнула с сожалением и облегчением. Всё же горы всегда щедро делятся мудростью. Но взамен совершенно справедливо требует к себе почтения и уважения.

Ксения Елютина. Час тишины, или Четыре взгляда на закат

День был неожиданно хорошим, но странным. Наши герои — да, вы не ослышались, именно герои — провели его по-разному, но объединяло их одно. Декаданс. Приглядимся же, что произошло.

Началось всё с того, что над миром встал закат. Не обычный закат, каких в июле случается по штучке в день, а особенный — медленный, тягучий, цвета бергамота и старого золота. Он разлился по небу от края до края, как будто кто-то наверху пролил чай. И все, кто был способен чувствовать, на мгновение замерли. Даже те, кто не был способен, — и те замерли, просто из уважения.

Первой это заметила Метатрон. Да-да, Метатрон — не старец с трубкой и не бесплотный голос, а девушка по паспорту Людмила Генриховна, секретарь Небесной канцелярии. Она как раз вернулась с обхода — того самого, где Зинаида Степановна поедала пирожные, а две старушки плевались крошками и ядом, — и теперь стояла у Врат, просматривая сводку. Сводка была скучная: кто-то нагрешил, кто-то замолил, кто-то опоздал с покаянием и теперь висел на линии ожидания, слушая небесный джаз. Но Метатрон не думала о работе. Она смотрела вниз.

Земля лежала под ней, как старая карта, которую кто-то забыл свернуть. И на этой карте, подсвеченные закатом, проступали три фигуры. Три крошечные, нелепые, бесконечно родные фигуры. Пират. Вампир. Проводник. Метатрон не знала их имён — в канцелярии имена не важны, важны инвентарные номера, — но чувствовала их, как чувствуют приближение грозы или запах свежей выпечки.

— Опять, — сказала она сама себе. — Опять они смотрят. У них там что, традиция?

Никто не ответил. Ангелы не отвечают на риторические вопросы. Это у них профессиональное. Но краешек крыла — того самого, что она обычно прятала под плащом во время земных командировок, — чуть дрогнул. То ли от ветра, то ли от нежности.

А внизу, на просторах Тихого океана, в полном штиле дрейфовал корабль.

Штиль был такой, что даже волны забыли, как шуметь. Море лежало гладкое, как старое зеркало, и отражало закат с такой точностью, что казалось — там, под водой, горит второй огонь, более тихий и печальный. Воздух был тёплым, густым, пах солью и чем-то сладковатым — не то планктоном, не то воспоминаниями. Далеко на горизонте темнела полоска какого-то острова, на котором, как знал капитан, росли три кривые пальмы и одна особенно наглая обезьяна, воровавшая у них сухари.

Капитан стоял у борта и смотрел на море. Пальмы сейчас не было видно, но он помнил её. Однажды, в особенно пьяный вечер, он бегал вокруг неё, пытаясь доказать старпому, что пальма — это заколдованная принцесса. Старпом не верил. Пальма тоже. Но капитан до сих пор считал, что она просто стеснялась.

— Вот ты, — сказал капитан морю. — Ты — единственное, что я люблю. Потому что ты никогда не говоришь мне «заткнись». И не просишь жениться.

Море не ответило. За это капитан любил его особенно сильно.

Он вздохнул — томно, протяжно, как вздыхают только пираты, которым за пятьдесят и у которых завтра опять не будет рома. В этом вздохе было всё: и та пальма, и украденные сухари, и молодость, которая ушла куда-то за горизонт, не заплатив за проезд.

Сзади, разумеется, скрипнула палуба. Старпом. Вечный, неистребимый старпом. Он встал рядом и тоже уставился на горизонт, хотя горизонт был точно там же, где и всегда.

— Кэп.

— М?

— Ты опять вздыхаешь. Это из-за пальмы?

— Нет, — сказал капитан. — Это из-за отсутствия пальмы. Разница огромна.

— А, — сказал старпом. — Ну, пальму мы ещё найдём. Их много.

— Та была особенная. У неё был наклон. Как будто она меня слушала.

Старпом подумал и кивнул. Он помнил эту пальму. Хорошая была пальма. Не перебивала.

— Медитируешь? — спросил он.

— Медитирую.

— На море?

— На море и на пальме.

— А можно я тоже? Помедитирую? На море и на... ну, на чём-нибудь?

— Медитируй. Море общее. Пальма тоже.

И они стояли вдвоём — два пирата, один пожилой и выдавший виды, второй просто выдавший виды, — и смотрели, как солнце медленно тонет в океане. Вода чуть колыхалась, лениво, словно дышала во сне. И оба думали об одном и том же: что у них нет рома, нет добычи, нет ветра, но есть это. Закат. Тишина. Пальма в голове. И то странное, щемящее чувство, которое капитан называл декадансом, а старпом называл «ну такое, когда вроде грустно, а вроде и нормально».

Вампир в это время сидел у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.